
ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В АРМЕНИИ 1990—2012 ГГ.

М.В. Хачатрян

Кафедра политических наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются особенности политической и институциональной трансформации в Республике Армения с 1990 по 2012 г.

В первые годы независимости в Армении превалировала роль президента и его политические полномочия. Очевидно, что параллельно тенденции «президентизации» политической системы снижалась роль законодательной системы, что способствовало снижению демократичности системы. Анализ полномочий политических субъектов показывает, что централизация власти на институте президентства может привести к снижению независимого функционирования законодательной власти.

Ключевые слова: конституционализм, президентизм, модернизация, трансформация, постсоветское пространство, СНГ, демократизация, сравнительный анализ.

Практика демократических преобразований «третьей волны» показала, что продвижение демократии зависит от сложившихся в обществе принципов и идей конституционализма.

Именно конституция предопределяет вектор развития государства и общества, определяет его институциональную структуру и правила политической игры.

Основной Закон государства должен обладать достаточной легитимностью, что во многом зависит от уровня развития в стране идей конституционализма, способствования ее разработки и принятия. Конституционная модернизация выявляет те характеристики социального развития, по которым в обществе отсутствует единство мнений. Основными проявлениями кризиса в современном мире стали общий климат неуверенности, развитие национализма, слабость государства, а также отсутствие стабильных политических партий и сильных лидеров.

Опыт стран Центральной и Восточной Европы, а также новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза показал, что восстановление национального суверенитета, реализация концепции гражданского общества и правового государства, обеспечение прав личности невозможно без сильного государства, способного снизить социальные издержки переходного периода и представить рациональную стратегию выхода из кризиса. Для реализации конституционного проекта необходимы социальные и институциональные предпосылки и, безусловно, известный минимум политической культуры.

Исторический контекст возникновения, формирования и развития *конституционализма* в разных странах существенно менял трактовку этого понятия.

Возникнув первоначально как либеральный противник абсолютизма, конституционализм в дальнейшем столкнулся с необходимостью ограничения самой демократии и предотвращения ее деструктивных проявлений. В Восточной Европе

конституционализм стал формой преодоления тоталитарных однопартийных систем. Во многих странах он являлся формой перехода от авторитарных режимов к правовому государству. Его можно определить как «хранилище опыта, включая опыт безуспешных попыток преобразования деспотических режимов. Однако это не собрание рецептов, которое может дать конкретные предписания для конституции и связанной с ней практики правления, но способен реагировать на грубые поправки закона» [7. С. 245].

Разрешение возникших противоречий между Конституцией и политикой на Западе и на постсоветском пространстве принципиально различно. Развитые демократии преодолевают возникшие проблемы без политических потрясений, основываясь на общественном консенсусе, а в посткоммунистических странах, в том числе и Армении, разрешение противоречий часто принимает форму конституционного переворота.

В Армении основные шаги в развитии конституционализма связаны именно с переходными периодами, поэтому вряд ли армянское конституционное право сможет приобрести качество системности, «ведь единство, непротиворечивость, согласованность, отсутствие пробелов, четкость несвойственны правотворчеству переходных периодов» [1. С. 146].

В отечественной науке конституционного права конституционализм понимается прежде всего как система основных идей и взглядов об отвечающем принципам демократического развития устройстве государства, организации в нем власти и взаимоотношениях последней с гражданами. Однако конституционализм представляет собой не только свод юридических норм, а также свод правил политического поведения, на основе которого разрешаются политические конфликты, возникающие в политической сфере. С этой точки зрения очень важным моментом, по нашему мнению, является степень уважения и поддержки Основного Закона всеми политическими силами.

В связи с конституционной модернизацией встает вопрос о форме правления в системе вертикального разделения властей в странах, ищущих стратегии перехода от авторитаризма к демократии. Нельзя не согласиться с утверждением А. Медушевского, что принятое разделение демократических режимов на *парламентские* и *президентские* в этой ситуации должно корректироваться с учетом специфики переходного периода и опыта разрешения современных кризисов [7. С. 251].

Значительный конфликтный потенциал выявился в ходе политической трансформации в странах Восточной Европы. Сторонники парламентской формы правления для переходного периода исходят из того, что в условиях политического вакуума сильная президентская власть порождает опасность установления диктаторского режима и служит основой острых конфликтов, тормозящих процесс демократизации.

Ряд авторов обосновывает положительное влияние на трансформационные процессы выбора парламентской системы, которая позволяет обеспечивать большой уровень легитимации, максимальную политическую включенность, институциональную и политическую эффективность. А. Степан и С. Сках выделяют следу-

ющие эффекты воздействия парламентских систем на партии и трансформационный процесс в целом [12. Р. 225].

1. В парламентских системах партий, как правило, больше, чем в президентских.

2. Часто существующее в таких системах стабильное парламентское большинство склонно поддерживать правительство на пути реформ.

3. Взаимная зависимость парламента и правительства заставляет обе стороны искать компромисные решения при разрешении конфликтов.

Президентские системы, напротив, могут провоцировать глубокие конфликты в том случае, когда правительство и парламент находятся под контролем различных партий. Президент же при отсутствии парламентского большинства на его стороне склонен использовать неконституционные методы.

Феномен, называемый президентциализмом, характерен для всех азиатских и закавказских стран — бывших республик СНГ, а также Белоруссии.

Особенность президентциализма заключается в том, что закрепленные в начале периода демократизации в новой конституции широкие полномочия президента — что мотивируется необходимостью проведения рыночных реформ — позволяют главе государства все больше расширять их, вводя новые формальные и используя неформальные институты. В тенденции этот процесс со значительной долей вероятности приводит к отходу от фазы неопределенности в сторону нового авторитаризма или даже тоталитаризма.

В таких системах наблюдается эффект, сходный с известным правилом Дюверже: широкие коалиции формируются в ходе президентских выборов вокруг наиболее значимых кандидатов, на первый план выходит сама фигура кандидата. Собственные позиции партий оказываются уже второстепенными. Это тормозит формирование многопартийной системы.

По нашему мнению, демократические медоты никак нельзя просто перенять либо позаимствовать, так как последние должны быть осознанной необходимостью общества, частью жизни, а это происходит в ходе длительной психологической и социальной эволюции.

Справедлива точка зрения российского государствоведа О. Мартышина о том, что «система современного западного парламентаризма не приживается в большинстве государств бывшего социалистического востока и „третьего мира“ не только потому, что народы и правители этих стран „не поняли ее совершенства“, но и потому, что не созрели условия для нормального функционирования такой системы. Универсальные образцы, отшлифованные веками политической практики в Западной Европе и Северной Америке, в принципиально иных условиях оказываются просто нежизнеспособными» [6. С. 31].

Для истории становления и развития конституционного строя в Армении характерно несколько определяющих периодов.

В VII—XV вв. Армения испытала разрушительные нашествия арабов, сельджуков, монголо-татар, войск Тимура. В XVI—XVIII вв. была разделена между Персией и Турцией. В 1828 г. Восточная Армения вошла в состав Российской им-

перии, но большая часть страны осталась во владении Турции, поэтому вопрос о государственности оставался открытым. После Октябрьской революции 1917 г. процесс восстановления государства актуализировался, и в июле 1918 г. была провозглашена Армения и образован высший законодательный орган республики — Совет Армении (парламент), а в 1922 г. была принята первая Конституция. В соответствии с ней высшим органом государственной власти являлся Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Вторая (1937 г.) и третья (1978 г.) Конституции АССР были традиционными для союзных республик в составе Союза ССР, отражающих: факт победы социализма, господство социалистической системы и социалистической собственности, перерастание диктатуры пролетариата в общенародное государство и т.д.

Конституционные преобразования в республике, начатые в 1990—1991 гг., были в основном направлены на внесение поправок в действующую Конституцию Армянской ССР и принятие ряда важнейших законов, обусловленных глубокими изменениями в политической и экономической жизни общества.

В процессе формирования и структурирования органов государственной власти Верховный Совет, основываясь на Декларации о независимости, предусматривавшей разделение исполнительной, законодательной и судебной властей, 25 июня 1991 г. учредил пост президента. Окончательно же принцип разделения властей должны были закрепить законы «О Президенте Республики Армения» и «О Верховном Совете Республики Армения».

В ходе обсуждения данных законопроектов моментально выявилось диаметрально противоположное расхождение во взглядах депутатов, отдававших приоритет той или иной ветви власти. В частности, разногласия касались таких вопросов, как объем полномочий президента, его полномочия назначать должностных лиц, контроль над деятельностью президента.

В дискуссии по последнему вопросу было выдвинуто предложение об учреждении совершенно независимого органа, правомочного оценивать деятельность главы государства, а при необходимости просить парламент о его отзыве. Дискуссия развернулась и по вопросу о введении поста вице-президента.

Окончательное перераспределение функций и полномочий исполнительной власти и ее главы, президента, и законодательной власти произошло после принятия закона «О Верховном Совете РА». Один из проектов этого закона был разработан Конституционной комиссией при участии постоянных комиссий ВС по правовым вопросам и по установлению независимой государственности, а другой депутатами от фракции «Национальные демократы» Т. Саркисяном и Ш. Кочаряном.

Вышеуказанные два проекта наряду с многочисленными совпадениями и общими положениями имели ряд принципиальных различий; они касались полномочий парламента, разграничения функций законодательной и исполнительной властей, механизмов их взаимного контроля.

Второй проект был более критичен по отношению к президентской и исполнительной власти в целом. Его авторы стремились наделить ВС не только сугубо законодательными функциями, но и широкими полномочиями контролировать

другие ветви власти. По существу это было продолжение дискуссии о форме правления, где авторы альтернативного проекта проводили идеологию парламентаризма. Однако по итогам голосования за основу был принят проект, разработанный Конституционной комиссией.

После принятия упомянутых законов очередным необходимым шагом по институционализации государственной власти явилось создание и принятие Конституции РА. С целью разработки ее проекта постановлением ВС РА была образована Конституционная комиссия, состоящая из двадцати человек, во главе с председателем Верховного Совета Левоном Тер-Петросяном. Однако только два года спустя, в октябре 1992 г., состоялось ее первое заседание (1).

К этому времени политическая система республики уже подверглась значительным изменениям, но по-прежнему перманентно поднимался вопрос о полномочиях президента и характере его взаимоотношений с парламентом и правительством.

Основные противоречия и разногласия вызывали взаимоотношения ветвей власти, характер президентства и введение двойного гражданства. В то время как проект, разработанный Конституционной комиссией, наделял президента весьма значительными полномочиями, большинство альтернатив сводило его роль к сугубо символическому представительству.

В целом с 1992 по май 1995 г. сформировалось два лагеря. С одной стороны, в парламенте и Конституционной комиссии существовало пропрезидентское большинство, поддерживавшее проект Конституции, согласно которому основным актором на политической арене являлся бы обладающий широкими полномочиями президент, с другой — меньшинство из шести партий, предложившее расширение полномочий парламента и правительства и определенный баланс во взаимоотношениях ветвей власти.

После снятия с голосования в Конституционной комиссии альтернативного «проекта шести» и парламентских обсуждений 5 июля 1995 г. состоялся всенародный референдум по принятию Конституции. Официальные его итоги выглядят следующим образом. Общее число избирателей — 2 189 804, в голосовании приняло участие 1 217 531 человек, «да» Конституции сказали 823 370 человек, или около 68% участвовавших в голосовании, что составило 37,6% от общего числа избирателей [1. С. 272].

Таким образом, Конституция РА была принята, несмотря на неоднозначную оценку оппозиции и многочисленные утверждения о нелегитимности итогов референдума. В этой редакции Основной закон просуществовал в течении 10 лет — до ноября 2005 г.

Основной закон в редакции 1995 г., несмотря на провозглашенный принцип разделения властей, создал условия для преобладания президента в политической системе Армении [2. С. 88]. Более того, Основной закон в определенной мере поставил президента над политической системой страны в качестве актора, обеспечивающего соблюдение Конституции и нормальное функционирование ветвей власти. Формально Армения по-прежнему считалась полупрезидентской республикой,

но политические реалии, особенно в период с 1995 по 1997 г., скорее можно охарактеризовать как *суперпрезидентизм*, с исполнительной, законодательной и судебной властями, полностью подчиненными президенту, и отсутствием горизонтальной подотчетности последнего.

В феврале 1998 г. первый президент Республики Армения Левон Тер-Петросян ушел в отставку. Роберт Кочарян, будучи кандидатом в президенты, в качестве одного из основных элементов своей предвыборной кампании использовал призыв к изменению Конституции. После своего избрания в мае 1998 г. он создал комиссию по подготовке конституционной реформы.

Первоначально в нее на паритетных началах были включены как профессиональные юристы, так и представители парламентских партий. Позднее комиссия продолжила работу в составе шестнадцати человек, по большей части специалистов по части конституционного и государственного права. Тесно сотрудничая с Венецианской комиссией ПАСЕ, она к 2001 г. представила на рассмотрение парламента проект новой редакции Конституции.

Данный проект, в первую очередь, гарантировал баланс во взаимоотношениях ветвей власти и независимость судебной власти. Он более четко определил полномочия президента, а также предоставил большую свободу действий премьер-министру, членам кабинета и парламенту, способствуя его институционализации.

В то же время в соответствии с договоренностью между Конституционной и Венецианской комиссиями изменения не влияли на полупрезидентский характер системы, поскольку *полупрезидентизм* позволял избежать серьезных политических кризисов либо преодолевать их в рамках системы. Так и произошло после октябрьских событий 1999 г., когда в результате террористического акта в здании парламента были расстреляны спикер, его заместители, премьер-министр и ряд других высокопоставленных представителей власти.

Среди проблем, которые решали авторы новой редакции Конституции, было назначение премьера, его утверждение парламентом, а также право президента на досрочный роспуск парламента. В целом предполагалось предоставить парламенту больше полномочий по формированию кабинета, в частности, допускалось, что если президент не назначал премьера либо парламент не одобрял программу деятельности правительства, Национальное Собрание уполномочивалось представить свою кандидатуру главы правительства и утвердить ее $\frac{2}{3}$ голосов.

Таким образом, институционально и законодательно закреплялась возможность формирования кабинета парламентским большинством, в отличие от ранее существовавших норм, когда лишь от президента зависело назначение главой кабинета лица, утверждаемого парламентом.

По сути, предложенные поправки позволяли парламентариям не просто отвергнуть или одобрить предложения президента, но и играть более активную роль в формировании правительства (2). Проект конституции более четко регламентировал досрочный роспуск парламента.

Предложенные изменения были направлены на кларификацию условий и причин его роспуска и очертили круг конкретных обстоятельств, при которых президент мог воспользоваться правом досрочно распустить НС РА.

В целом предложенный проект был достаточно позитивен в плане демократизации институционального дизайна и обеспечения горизонтальной подотчетности ветвей власти. После обсуждения в парламенте в мае 2003 г. проект был вынесен на референдум, однако не получил необходимого большинства голосов.

Парадокс заключается в том, что, несмотря на позитивные изменения, ни одна из сторон не была ими удовлетворена, что и продемонстрировало парламентское обсуждение. Проект не удовлетворял ни оппозицию, считавшую новую редакцию полумерами, ни правящие силы, не желавшие усекать полномочия президента.

После провала референдума 2003 г. партии, победившие в ходе одновременно проведенных парламентских выборов и сформировавшие правящую коалицию (3), провозгласили в качестве одного из приоритетов разработку нового проекта Основного закона. Была создана временная парламентская комиссия по евроинтеграции, которой надлежало обеспечить выполнение обязанностей в области законодательства, взятых Арменией при вхождении в Совет Европы. В состав комиссии, возглавлявшейся тогдашним вице-спикером Т. Торосяном, были включены представители всех парламентских партий. Однако оппозиция бойкотировала ее работу (4). По истечении года после выборов, в августе 2004 г., комиссия представила на рассмотрение парламента новый проект поправок к Конституции. Одновременно свои проекты представили один из лидеров объединенной оппозиции А. Садоян и созданная незадолго до выборов Объединенная трудовая партия, преодолевшая пятипроцентный барьер. Однако большинство законодателей не поддержали эти проекты, и в ходе парламентских прений весной 2005 г. для дальнейшего рассмотрения был принят проект, разработанный коалицией.

4 октября 2005 г. президент Р. Кочарян подписал указ о проведении конституционного референдума. Правящая коалиция учла опыт 2003 г., когда население, будучи не ознакомленным с содержанием поправок, равнодушно отнеслось к участию в референдуме. Для победы в первую очередь было необходимо преодолеть всеобщую апатию, развернуть агитационную кампанию и разъяснить людям значимость изменений.

Референдум, приведший к конституционным изменениям, состоялся 27 ноября, завершив процесс, начавшийся в 1998 г. Большинство поправок вступило в силу в 2007—2008 гг. Наиболее существенные из них касаются полномочий президента, правительства и парламента.

Благодаря поправкам парламент обрел более заметную роль при формировании правительства. Согласно новой редакции Конституции, назначая премьера, президент обязан выдвинуть в качестве кандидата лицо, обладающее поддержкой большинства депутатов.

По сути, изменения конституционно закрепили положение дел, сложившееся на практике после 1998 г., когда президент назначал премьером представителя парламентского большинства. Одновременно президент лишился права снимать премьера, который стал субъектом исключительно парламентского доверия.

Кроме того, новая редакция более четко регламентирует взаимоотношения президента с правительством и его главой, который ныне является главой исполнительной власти. Отныне решения правительства, чья структура определяется

парламентом, уже не требуют контрасигнатуры президента. Однако последний вправе приостановить эти решения и обратиться в Конституционный Суд, чтобы рассмотреть вопрос о соответствии постановлений правительства либо премьера Конституции.

Сравнительный анализ полномочий политических акторов позволяет выделить несколько тенденций, заметных при функционировании института президентства не только в Армении, но и в России; речь идет о динамике и векторе их возможного развития.

Согласно нормам, существовавшим до 2005 г. в РА и закрепленным в Конституции РФ 1993 г., роль и полномочия президента в рамках политической системы очевидным образом преобладают. При этом преобладание президента проявляется не только в большом объеме его полномочий *de jure*; не менее важно, что анализ его полномочий *de facto* еще более подкрепляет это мнение, поскольку на практике в ряде областей, существенных для понимания функционирования политических институтов и оценки их индекса, президент пользуется существенным влиянием даже там, где *de jure* он ограничен в своих действиях [5. С. 41].

Наиболее ярким примером является формирование кабинета; несмотря на определенные ограничения, налагаемые полномочиями законодательного органа, реальным политическим влиянием при назначении главы правительства и членов кабинета обладает именно президент. В российской практике полупрезидентализм присутствует, как и влияние неформальных практик. Развитие полупрезидентализма в РФ показательно и в плане возможности изменить его функционирование при сохранении конституционных норм и полномочий акторов.

Иная тенденция касается роли и полномочий законодательного органа. Индекс полномочий легислатур в РА (до конституционных изменений) и РФ *de jure* относительно низок, но, помимо того, политическая практика убеждает нас, что в условиях преобладания президента парламент и *de facto* лишается возможности осуществлять ряд полномочий. Это ведет к уменьшению степени демократичности системы ввиду меньших институциональных и практических возможностей контролировать функционирование президентского института, который становится менее подотчетен в рамках взаимоотношений ветвей власти. Так, в России однозначно прослеживается усиление президентства за счет других ветвей власти. При этом в итоге возникла система с подчиненным парламентом, находящимся под контролем одной партии, и с *de facto* неподотчетными законодателям правительством и президентом.

Таким образом, если первая тенденция касается усиления президентской власти, то вторая указывает на уменьшение роли законодательной власти, некоторую маргинализацию легислатуры и, как следствие, меньшую демократичность системы.

Конституционные изменения позволяют на примере Армении указать и на противоположные тенденции в рамках полупрезидентской системы. В результате изменений формируется более сбалансированная система с усилением роли и полномочий законодательной власти.

Что касается роли и полномочий президента, то тенденция к сбалансированности во взаимоотношениях институтов проявляется, в частности, при назначении

премьера и правительства, а также в сфере роспуска Национального Собрания. Усиление же роли законодательной власти проявляется в его более существенной роли при назначении правительства и эксклюзивной роли при смещении последнего, что делает правительство субъектом исключительно парламентского доверия.

Трансформация полупрезидентской формы правления в Армении была predetermined как конституционными факторами, так и политической практикой. Конституционные изменения привели к определенному равновесию, которое удовлетворяло основных политических акторов.

Очевидно, что в условиях различных типов полупрезидентской системы президент, парламент и премьер-министр играют различные роли, что объясняется не только их формальными полномочиями, но и формируемыми либо установившимися традициями и практиками политического поведения.

Изменения (в том числе конституционные) в характере и объеме полномочий акторов зачастую предопределялись результатами тех или иных выборов, которые влияли на расклад сил в парламенте. Наконец, российский пример указывает на влияние неформальных практик — систему трансформировал стиль руководства Б. Ельцина, а затем и В. Путина. Данный пример показателен и в том плане, что изменения возможны и при сохранении конституционных норм и полномочий акторов. В России президентство однозначно усилилось за счет других ветвей власти; в итоге, как указано выше, была создана система с подчиненным парламентом и фактически неподотчетными законодательному органу президентом и правительством.

Анализ полномочий политических акторов показывает, что концентрация власти в руках президентского института зачастую приводит к ослаблению законодательной власти, в то время как более сильные парламенты создают более сбалансированные отношения между ветвями власти и повышают роль правительства и его ответственность, особенно в условиях эксклюзивной ответственности перед законодателями.

Динамика развития института президентства в Армении и России позволяет определить наряду с соотношением парламентских сил его характер и особенности функционирования. А сравнительный анализ становления и особенностей президентской и полупрезидентской формы правления выявляет различные тенденции в ее эволюции — в сторону президенциализации либо парламентаризации.

Проанализировав полномочия политических институтов, а также содержание их изменений как *de jure*, так и *de facto*, мы можем охарактеризовать и изменившиеся между ними взаимоотношения. Представленный анализ позволяет не только понять систему более глубоко и всесторонне, но и сделать ее более предсказуемой, в частности, в плане выбора акторами стратегий поведения. Можно утверждать, что различные типы институциональных установок, существующие в рамках полупрезидентской формы правления, по-разному влияют на характер и особенности его функционирования.

После принятия поправок к Конституции полупрезидентская система в Армении в целом претерпела изменения. Была предпринята попытка создать более сбалансированную систему взаимоотношений между президентом, парламентом и пра-

вительством и большую горизонтальную подотчетность ветвей власти с более артикулированной системой сдержек и противовесов и большей независимостью парламента, правительства и судебной власти.

При этом хотя президент и сохранил достаточный вес в качестве политического актора, роль его несколько снижена за счет расширения возможностей и полномочий парламента и правительства. Однако вопрос, остающийся по-прежнему открытым, заключается в следующем: смогут ли политические акторы воспользоваться предоставленными конституционными и институциональными гарантиями независимости или в системе по-прежнему будут превалировать элементы гибридного режима с большой долей элементов делегативной демократии [11. С. 55]?

Анализируя развитие президенциализма (в том числе и в Армении), весьма важно исследовать полномочия президента и премьер-министра, процедуру назначения и смещения последнего, а также роспуска парламента.

Назначая премьера, президент, по сути, должен учитывать, кто обладает правом выразить недоверие правительству. При этом позиция президента усиливается, если он обладает данным полномочием, и соответственно ослабевает, если правом выносить вотум недоверия парламента обладает эксклюзивно.

Наконец, право президента распускать парламента (в том числе и в случае, если тот не утверждает выдвинутую им кандидатуру) также усиливает его позицию при назначении главы правительства. Помимо того, это право президента несколько уравнивает право парламента выносить вотум недоверия правительству и позволяет президенту выдвинуть такого кандидата на пост премьер-министра, который соответствует его представлениям. В дополнение ряд факторов, таких, как последовательность избирательного цикла, очередность избрания президента и парламента, тип избирательной и партийной системы, условия роспуска парламента и т.д. могут повлиять на назначение правительства.

Анализ полномочий политических акторов также позволяет выделить основные типы потенциальных конфликтов и рисков внутри системы, которые могут усилить недемократические тенденции, в частности, в результате неоправданного усиления какой-либо из ветвей власти в ущерб другим. Последнее порождает опасность возникновения системы, в которой какой-либо институт выйдет из-под контроля и будет стремиться к максимализации власти и минимизации подотчетности. Исследование также позволяет проанализировать конфликтогенный потенциал, как и реальные и мнимые конфликты, где их сторонами выступают парламента, премьер-министр и президент. При этом известны три основных типа конфликта: парламента и премьер-министр против президента; президент и премьер-министр против парламента и, наконец, премьер-министр против президента и парламента.

Одна из проблем, требующих дальнейшего изучения, — это соотношение полупрезидентской системы с качеством демократии. Ее можно рассмотреть как на макроуровне содержания и соответствия взаимоотношений ветвей власти демократической теории (в частности, таким ее аспектам, как система сдержек и противовесов, необходимость горизонтальной подотчетности и контроля), так и на медиауровне, исследуя роль партий, избирательную систему и ряд ее функций, присущих

выборам в рамках демократии. В дополнение может быть осуществлен сравнительный анализ корреляции форм правления с качеством демократии (индексами демократии), а также исследование возможной экстраполяции теоретических обобщений и выводов относительно различных систем власти на их функционирование в посткоммунистических странах.

Таким образом, научный интерес представляет всесторонний анализ не столько президенциализма, сколько соотношения качества режима, в частности качества демократии, с различными формами правления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В период между октябрём 1992 и маем 1995 г. Конституционная комиссия провела 109 заседаний (см.: [9. С. 21]).
- (2) Более того, согласно предложенным поправкам парламенту предоставлялись полномочия определять структуру правительства. Прежде вопрос регулировался президентским указом.
- (3) В коалицию вошли три партии: Республиканская, «Страна законности» (Оринац еркир) и Дашнакцутюн. Они подписали меморандум о сотрудничестве, закрепив среди прочего распределение портфелей между ними. Пост премьера при этом сохранили республиканцы, а спикером парламента следовало избрать представителя *Оринац еркир*. Дашнаки, будучи младшими партнерами в коалиции, получили пост вице-спикера и, как и остальные члены коалиции, ряд министерских портфелей и председательство в ряде парламентских комиссий. Кандидатуры некоторых министров — иностранных дел, юстиции и обороны — выдвигались президентом.
- (4) Оппозиция бойкотировала и работу Национального Собрания в целом, требуя провести референдум о доверии президенту. После президентских выборов 2003 г. Конституционный суд рассмотрел заявление представителей оппозиции, сохранил в силе решение ЦИК РА об избрании Р. Кочаряна президентом, однако рекомендовал проведение референдума о доверии в течение года после выборов, на чем и настаивала оппозиция.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнян Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии // Сборник избранных публикаций и выступлений на международных форумах, посвященных данной проблеме. — Киев-Логос, 2011.
- [2] Багдасарян А. Конституции РА в редакции 1995 г. — Ереван, 1995.
- [3] Багдасарян А., Арутюнян А. О полномочиях президента РА согласно Конституции 1995 г. — Ереван, 1996.
- [4] Декларация о Независимости Армении. — Ереван, 1990.
- [5] Кутафин О. Российский конституционализм. — М.: Норма, 2008.
- [6] Маркаров А. Институциональная трансформация в Армении 1990—2011 гг. // Вестник Ереванского Университета. — № 135. — Ереван, 2011.
- [7] Медушевский А. Конституционализм: кладовая опыта или совершенствование демократических преобразований // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. — 2000. — № 1.
- [8] Новые Конституции стран СНГ и Балтии. Сборник документов. — Москва, 2000. — Вып. 3.
- [9] Первая Конституция Республики Армения. — Ереван, 2001.
- [10] Логосян Г.А. Теория модернизации и постсоветское общество: судьба социальных трансформаций в Армении // Общество и экономика. — М., 2003.

- [11] Рыковский Д. Институт президентства в современном мире. — М.: Лаборатория книги, 2010.
- [12] Stephan A., Skach C. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism // *World Politics*. — 1993. — № 1.

REFERENCES

- [1] Arutjunjan, G., *Konstitucionalizm: uroki, vyzovy, garantii*. Sbornik izbrannyh publikacij i vystuplenij na mezhdunarodnyh forumah, posvjashhennyh dannoj problem, Kiev-Logos, 2011.
- [2] Bagdasarjan, A., *Konstitucii RA v redakcii 1995 g.* Erevan, 1995.
- [3] Bagdasarjan, A., Arutjunjan, A., *O polnomochijah prezidenta RA soglasno Konstitucii 1995 g.* Erevan, 1996.
- [4] *Deklaracija o Nezavisimosti Armenii*. Erevan, 1990.
- [5] Kutafin, O., *Rossijskij konstitucionalizm*. Moscow, Norma, 2008.
- [6] Markarov, A., *Institucional'naja transformacija v Armenii 1990—2011 gg.* Vestnik Erevanskogo Universiteta, no. 135. Erevan, 2011
- [7] Medushevskij, A., *Konstitucionalizm: kladovaja opyta ili sovershenstvovanie demokraticeskikh preobrazovanij. Konstitucionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie*, 2000, no. 1.
- [8] *Novye Konstitucii stran SNG i Baltii. Sbornik dokumentov*. Moskva, 2000. Vyp. 3.
- [9] *Pervaja Konstitucija Respubliki Armenija*. Erevan, 2001.
- [10] Pogosjan, G.A., *Teorija modernizacii i postsovetskoe obshhestvo: sud'ba social'nyh transformacij v Armenii. Obshhestvo i jekonomika*, 2003.
- [11] Rykovskij, D., *Institut prezidentstva v sovremennom mire*. Moscow, Laboratorija knigi, 2010.
- [12] Stephan, A., Skach, C., *Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarism versus Presidentialism*. *World Politics*, 1993, no. 1.

INSTITUTIONAL TRANSFORMATION IN ARMENIA IN 1990—2012

M.V. Khachatryan

The Department of Political Science
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaja str., 10a, Moscow, Russia, 117198

The article analyses the peculiarities of institutional transformation and political processes in Armenia in 1990—2012.

During the first years of independence the president as a political actor was dominating within the political system. The main trend was the presidentialisation of the system, simultaneously the role of the legislature was decreasing with certain marginalization of the latter and consequently the system functioned less democratically. The analysis of the authorities of political subjects demonstrates that power concentration within presidential institution negatively influences independent functioning of the parliament, while more powerful legislatures provide possibilities for more balanced relations between the branches and more articulated role of executive power.

Key words: constitutionalism, presidentialism, democratization, modernization, transformation, post-soviet area, comparative analysis.